

ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО В ИДИОСТИЛЕ И.А. БУНИНА

Латкина Т.В.

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волгоградская область г. Камышин, ул. Ленина, д. 6 «а», E-Mail: arts@kti.ru

Исследована периферия семантического поля **ОЦЕНКА** в идиостиле И.А. Бунина. Выявлено, что семантическое поле **ЧЕЛОВЕК** (60,5 % всех оценок) включает оценочные микрополя, которые характеризуют человека как существо разумное и духовное, как существо общественное, которое связано с другими людьми определёнными отношениями морально-этического плана, а также совместной трудовой деятельностью; как биологическое существо. Определены множества, являющиеся важными в оценке человека как биологического существа в идиостиле И.А. Бунина (17 % всех оценок периферии поля Оценка). Центральными в исследованном материале являются множества **КРАСОТА** (311 СУ), **БОЛЕЗНЬ** (162 СУ), **СМЕРТЬ** (120 СУ), **ТЕЛЕСНЫЙ** (70 СУ). Основу отрицательной оценочности в идиостиле И.А. Бунина составляют множества **БОЛЕЗНЬ**, **СМЕРТЬ**, **ТЕЛЕСНЫЙ**. Основу положительной оценочности составляет множество **КРАСОТА**.

Ключевые слова: оценочность, поле Оценка, идиостиль, этические множества.

THE PERSON AS THE BIOLOGICAL BEING IN I.A. BUNIN'S IDIOSTYLE

Latkina T.V.

Dozent of Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volgograd region, Kamyshin, Lenina Street, 6. arts@kti.ru

This article investigates the margin of the semantic field “evaluation” in I.A. Bunin’s idiostyle. It has been found out that the semantic field “a person” (60,5 % of all evaluations) includes evaluation microfields that characterize a person as a sensible and spiritual being, a social being who is connected with other people by specific relations of moral and ethical aspect and also by mutual working activity; as a biological being. Twelve ethical sets which are important for a person’s evaluation as a biological being have been defined in idiostyle of Bunin’s (17% of all evaluations in the margin of the field *evaluation*). In the studied material sets **BEAUTY** (311 SU), the **ILLNESS** (162 SU), **DEATH** (120 SU), **CORPORAL** (70 SU) are central. The basis of the negative evaluation in I.A. Bunin’s idiostyle is formed by the sets **ILLNESS**, **DEATH**, **CORPORAL**. The basis of positive estimation is made by a set **BEAUTY**.

Keywords: evaluation, field “evaluation”, idiostyle, ethical sets.

Язык оценок раскрывает индивидуальный способ осмысления картины мира, ценностные ориентации автора и выражается стратегией использования слова в высказывании. Многие исследователи определяют идиолект / идиостиль в аспекте соотношения «язык/стиль» – «язык/индивидуальная модификация». Идиостиль реконструируется по материалам идиолекта – совокупности языковых форм «индивидуального говорения». Особую совокупность таких форм представляют собой оценочные слова в идиостиле автора. Опираясь на исследования Т.В. Маркеловой и Н.С. Болотновой, считаем возможным рассматривать идиостиль через систему оценочных семантических полей художественных текстов.

Вслед за логиками *оценка* определяется нами как суждение (мнение) о ценности предмета, о соответствии или несоответствии его качеств каким-либо ценностным критериям (хорошо/плохо, этично / неэтично, красиво / некрасиво и др.).

Человек, в понимании И.А. Бунина, – частица природы, мироздания – прекрасного, переменчивого и непостижимого в бесконечности времени, пространства и

оценивается с разных точек зрения. Оценка, являясь «собственно человеческой категорией», касается человека и всего того, что каким-либо образом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность (см. об этом: [Арутюнова 1998: 5]).

Исследование показало, что для идиостиля И.А. Бунина важным является поле ЧЕЛОВЕК, составляющее в составе периферии семантического поля ОЦЕНКА 60,5 % всех оценок (2603 словоупотреблений – далее СУ), ядерное – микрополе *Человек как существо разумное и духовное* (39,5 % – 1034 СУ); оценки *Человека как существа общественного* составили 31 % (799 СУ); *Человека как биологического существа* – 29,5 % (770 СУ) (см. [5: 39-45]).

Источниками исследования послужили поэтические и прозаические произведения И.А. Бунина, включенные в состав собрания сочинений в 9-ти томах. **Материал исследования** – авторская картотека, созданная методом сплошной выборки (4500 употреблений оценочных единиц).

Предметом исследования в данной работе является микрополе *Человек как биологическое существо* (29,5 % - 770 СУ).

В идиостиле И.А. Бунина *Человек как биологическое существо* характеризуется физическим состоянием (множества *СМЕРТЬ, БОЛЕЗНЬ, СОН*), внешними признаками (внешним видом – множества *КРАСОТА, ТЕЛЕСНЫЙ*), физическими качествами (множество *ВОЗМОЖНОСТЬ*), манерами двигаться (множество *ДВИЖЕНИЕ*), физиологическими потребностями (семантическая группа *ЕДА*). Данные множества, в свою очередь, включают в себя группировки лексем, объединенные сходными актуальными смыслами и одной или несколькими семами.

Человек как живое существо характеризуется положительными и отрицательными оценками, прежде всего, нормативного характера. Частотные лексемы (более 2 СУ) мы отмечаем при анализе.

Для повествования И.А. Бунина характерно слово, выступающее в функции *стилизации* (в особенности для зрелого творчества), где стилизации подвергается словесно-культурное бытие героя, но не его слово. Авторская ориентация на русскую культурную традицию, для которой почитаемо мученичество, юродство, определяет активность множества *БОЛЕЗНЬ*, однако сема ‘увечный’ связана в идиостиле И.А. Бунина не с положительной коннотацией ‘святой’, а с отрицательной ‘убогий’: *И, как водится, появились в несметном количестве бродяги, дурачки, монахи* [Суходол т. 3: 176]. В множестве *БОЛЕЗНЬ* (84 единицы (с учетом ФЕ) в 162 употреблениях) сосредоточены оценки нормативного характера – оценки с точки зрения норм физического состояния (а также душевного здоровья) человека. Наиболее сконцентрированы данные оценки в прозаических произведениях И.А. Бунина.

Интерес И.А. Бунина к состоянию сна, бреда, галлюцинациям (рассказ «Сны Чанга», сон Мити в повести «Митина любовь», баллады «Дурман», «У ворот Сиона, над Кедром», «В цирке», «Князь Всеслав», «Святой Ёвстафий», «Сон Епископа Игнатия Ростовского») определяет существование в идиостиле множества *СОН* (14 единиц в 20 употреблениях): ...*Сны порой сильнее всякой яви* [3: 137], – признается повествователь в повести «Суходол». В оценках множества *СОН* (20 СУ) находят отражение трагические предчувствия автора.

Множество *СМЕРТЬ* (50 % оценок сконцентрировано во 2 периоде 1910 – 1920 годов) охватывает все творчество И.А. Бунина, для которого характерно ощущение жизни во всех её тонкостях проявлений через щемящее чувство присутствия в мире смерти. Множество *СМЕРТЬ* «прекращение жизни» (71 единица в 120 употреблениях – 92 % отрицательных оценок), относится к абстрактным понятиям. Мы включаем в множество интертекстуальные сигналы, которые *стилизируют* словесно-культурное пространство героев. Именно в период эмиграции И.А. Бунин в творчестве обращается к классическим произведениям русской культуры, как к напоминанию о родине, её культуре. Выбор произведений (в рассказе «Чистый понедельник» героиня цитирует фрагмент из «Повести о Петре и Февронии», в повести «Митина любовь» Митя неоднократно вспоминает романс Рубинштейна на стихи Гейне «Азра»), подтверждает еще одну особенность мировосприятия И.А. Бунина – истинно прекрасную любовь можно сохранить в душе, только разлучившись, только оборвав жизнь.

Для 3 периода творчества (1920–1953 годы) И.А. Бунина характерно преломление изображения природного мира сквозь призму восприятия конкретного наблюдателя. Пересечение множеств *СМЕРТЬ* и *ПТИЦА* передает трагическое предчувствие Мити: *Сыч, лесной пугач ... думал он, а весь замирал как бы от незримого присутствия в этой тьме самого дьявола. Но дьявол вдруг сорвался и, прорезав темный сад предсмертно-истонным воплем, точно сквозь землю провалился.* [Митина любовь 5: 199].

Человек как биологическое существо характеризуется внешними признаками – множества *ТЕЛЕСНЫЙ* и *КРАСОТА*.

Основанием оценок множества *ТЕЛЕСНЫЙ* являются нормативные представления о внешности человека. Подавляющее большинство оценок имеет отрицательный знак, так как чаще всего фиксируются отступления от нормы, а «стандарт не возбуждает ни интереса, ни эмоций» [Арутюнова 1988: 234]. Множество *ТЕЛЕСНЫЙ* (51 единица в 70 употреблениях – 76 % отрицательных оценок). Отметим, что фигуры крестьян, выписанные И.А. Буниным, создают впечатление крайнего истощения и вырождения. В рассказе «Ночной разговор» таков портрет Хомута: «... *старчески-худой, желтотелый, с косо-поднятыми плечами, с искривленным*

крупным позвоночником ...» [3: 278] (см. [4: 35-39]).

Основанием оценок множества *КРАСОТА* (163 единицы в 300 употреблениях) являются эстетические нормы изображения человека: черт лица, фигуры, мимики, частично одежды. В портретных описаниях И.А. Бунина присутствует субъект высказывания, гамма его чувств: от восторга – к отчаянию. Подавляющее большинство (85 %) оценок этого множества положительно.

Образы мужчин эскизны, от их лица ведется повествование. Мужчина часто восхищен порывом души женщины и, прежде всего, её телом: *Но Катя ... всему предавала себя, свою красоту, расцветающую вместе с расцветом весны ...* [Митина любовь 5: 202]; *Не верилось, что эта черная, худая, востроносая женщина ... – барышня Тонечка.* [Суходол 3: 173]; *Когда поехали дальше, он хмуро думал: «Да, как прелестна была! Волшебна прекрасна!»* [Темные аллеи 7: 11]; *Но я увижу на пороге / Дочь молодую лесника: / Малы её босые ноги, / Мала корявая рука.* [Пустыня, грусть 1: 66].

Нами не обнаружено обратного оценочного взгляда – видения женщиной мужчины: *«Я, будучи родом из Пензенской губернии, был в ту пору красив почему-то южной, горячей красотой ...»* [Чистый понедельник 7: 240]; *«Мек, мек!» – кричит погонщик весь нагой, / С прекрасным черным телом ...* [Цейлон 1: 407]; *Но все ж бледнею я от счастья, / Крестя её в последний час / На это женское причастье.* [Дочь 8: 21].

Портрет в идиостиле И.А. Бунина многогранен, особое внимание сосредоточено на оценке лица, губ и глаз – как зеркала физического и эмоционального состояния, морального облика человека (данные оценки образуют пересечения с множествами *БОЛЕЗНЬ, ВОЗМОЖНОСТЬ, ЭМОЦИИ, УВАЖЕНИЕ, ЛОЖЬ, ПОВЕДЕНИЕ, ИНТЕРЕС*). Для описания внешности человека релевантной оказывается КСС «внешняя характеристика» («признак» лица по внешности).

Человек как биологическое существо совершает физиологические действия, двигается: множество *ДВИЖЕНИЕ* (28 лексем в 38 СУ). Наибольшее количество оценок выражено глагольными словоформами, преимущественно с отрицательным знаком (25 лексем – 89 %).

Наиболее важные для множества *ДВИЖЕНИЕ* категориально- семантические семы «действие» и «характеризация по действию» организуют его структуру и отражают сущность – субъектное перемещение. Глаголы движения разнообразны: в исследованном материале 28 лексем в 38 СУ. Выделяется ряд – 9 лексем, объединенных семой «ударить» (2 период – рассказ «Ночной разговор» 1911 г.). Активность этого пласта лексики обусловлена словесно-культурным бытием,

изображаемых крестьян, для которых драка – своеобразное доказательство (пусть и самообман) их силы, поступок, достойный «уважения», «гордости». В поисках равновесия между «темными и светлыми сторонами народной души» И.А. Бунин «склоняется к торжеству в ней темного начала» [Владимиров 1999: 34]. ... *очумел от горя – и давай барина по голове этим ребенком мертвым охаживать! Сгреб за ножки и давай бузовать.* [Ночной разговор 3: 274] – эта страшная упоенность жестокостью оправдывается только злом по отношению к ним.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1998. – 896 с.
2. Бунин, И. А. Собрание сочинений: в 9 т. / под ред. А. С. Мясникова. – М.: Худож. лит., 1965.
3. Бунин, И. А. Окаянные дни: Неизвестный Бунин / И. А. Бунин; сост. О. Михайлова. – М.: Мол. Гвардия, 1991. – 335 с.
4. Латкина, Т.В. Средства выражения оценок в идиостиле И.А. Бунина / Т.В. Латкина // Современные проблемы науки и образования. – М.: Академия естествознания, 2010. – № 5. – С. 35-39.
5. Латкина, Т.В. Языковая картина мира автора / Т.В. Латкина // Современные проблемы науки и образования. – М.: Академия естествознания, 2010. – № 5. – С. 39-45.
6. Марулло, Т. «Ночной разговор» Бунина и «Бежин луг» Тургенева / Т. Марулло // Вопр. лит. – 1994. – Вып. 3. – С. 109–124.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981–1984.

Рецензенты:

Алещенко Е.И., д.фил.н., профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград.

Брысина Е.В., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, руководитель НИЛ «Региональная лингвистика», г. Волгоград.